

Эдуард Веркин

Настоящие приключения

Ночь летающих гробов

Расследования Феликса Куропяткина

Эдуард Веркин

Ночь летающих гробов

«ЭКСМО»

2007

УДК 821-161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Веркин Э. Н.

Ночь летающих гробов / Э. Н. Веркин — «Эксмо»,
2007 — (Расследования Феликса Куропяткина)

ISBN 978-5-699-91068-7

Жил да был один гробовщик. Жил-жил – и помер. А завещание оставил вот какое: наследство получит тот родственник, который три ночи подряд простоит возле его гроба, читая вслух «Илиаду». Шутник... Да только не до смеха было Матвейке – его несчастному племяннику. Ведь мама Матвейки не выдержала в жутком подвале даже ночи, и ее увезли в больницу. Что уж говорить о восьмилетнем мальчишке? К счастью, Матвейка догадался попросить о помощи знаменитых борцов с нечистой силой – Тоску и Куропяткина...

УДК 821-161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-91068-7

© Веркин Э. Н., 2007
© Эксмо, 2007

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Эдуард Веркин

Ночь летающих гробов

© Веркин Э., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Глава 1

Звонок по делу

Яблоки, яблоки, яблоки...

Кругом одни яблоки. Крупные, твёрдые, такое в башку клюнет – ни один Ньютон не очухается. Много яблок, тысячи, может, миллионы. Весь мир наполнен яблоками. Если съесть много яблок, будет заворот кишок. Много яблок есть нельзя, но очень хочется. Очень. Кусаешь, сок разлетается в разные стороны. Оп-па...

Кто это так неприятно чавкает? Неприятно знакомо чавкает. Все ближе, ближе. Бах! Мордочка с усиками. Это же... Морская свинка!!! Как?!! Я же её вроде бы убил. Подбросил к самому солнцу, она и сгорела... Нет жива-живёхонька, ползёт прямо на меня. И зубы стали вроде бы даже... больше. Мне страшно. Пытаюсь бежать, бегство – лучший способ общения с этими гадами... Но ноги вязнут, воздух какой-то резиновый, через него невозможно пробраться.

Когда воздух становится окончательно непроницаемым, я понимаю, что это сон. Кошмар. Меня бесят кошмары, из них тяжело выбираться. Лучший способ разделаться с кошмаром – как следует разозлиться. Если тебе снится оборотень, который собирается тобой полакомиться, – разозлись как следует. Прыгни на него, ощерив зубы, вцепись ему в плотку – и оборотень сразу испугается. А ты проснёшься. Кошмары любят пугать тебя, но когда ты их пугаешь – они отступают.

Поэтому я мгновенно разозлился, оскалился и представил, как у меня самого выползают здоровенные, в карандаш длиной, зубы. Как отрастает шерсть, искривляются пальцы, а мозг наполняется яростью.

Принятые мною меры подействовали почти мгновенно – морская свинка вдруг взлетела куда-то вверх и лопнула, превратившись в один сплошной звук.

Чпок-к-к!!!

Дзин-н-нь!!!

Нагло и настойчиво.

Дзинь!!!

Звонок в дверь – наконец разобрался мой не совсем проснувшийся мозг. Он же подсказал, что так по-дурацки может трезвонить только один человек.

Тоска.

Тоска, старушка Тоска. В смысле Тоська, Тонька, Антонина. Смахнув остатки сладкого послеобеденного сна и слюну с подбородка, я побежал открывать дверь.

– Всё дрыхнешь, Куропяткин, так всю жизнь проспичь, – не здороваясь и не разуваясь, Тоска прошла прямо в комнату и с гордым видом уселась в моё любимое кресло.

Я поморщился – недавно я постелил на пол ковёр ручной работы девятнадцатого века, почти новый, почти не побитый молью (нашёл в одном заброшенном доме с привидениями). А такой ковёр никак не терпит дурацких противотанковых сапожищ, в которых по старой привычке продолжала щеголять Тоска.

– Во-первых, послеобеденный сон – залог любой успешной деятельности, – сказал я. – А во-вторых, если к снам серьёзно относиться, то можно много полезной информации почерпнуть, например будущее увидеть.

– Ну и что тебе предсказала твоя сиеста? – ухмыльнулась Тоска. – Какое нас ожидает будущее? Надеюсь, светлое?

Тоска – не Тоска без язвительного замечания.

– Пока сказать трудно, но я обязательно проанализирую увиденное и ознакомлю тебя с выводами, которые сделаю. Уж не стану обременять твой закаменевший мозг сырым материалом.

– Свой смотри чересчур не обрени, – огрызнулась Тоска. – Я пришла к тебе с радостным известием. Нашим консорциумом...

– Чем?

– Консорциумом, – ответила Тоска. – То есть совместным предприятием на дружеских основаниях.

– Понятно. Литературку изучаем? Краткий словарь иностранных слов?

– Иногда мне хочется тебя убить, – сказала Тоска. – Вморозить, к примеру, в лёд. Правда, вмораживать в лёд как раз тебя не надо бы, так ты ещё сохранишься на миллион лет. Какие-нибудь пришельцы тебя разморозят, и порядок во Вселенной окажется под угрозой... Лучше тебя, Куропяткин, испарить...

– Я тебе потом книжку дам на дискете. Называется «Пытки в ареале восточных цивилизаций». Очень, скажу тебе, занимательное чтение. Там описываются, например, тридцать восемь приёмов для отделения головы от тела, все с иллюстрациями...

– Хватит, – отрезала Тоска. – У меня времени мало, а ты, как всегда, чушь несёшь.

– Извините, сударыня, университетов не заканчивали...

– Значит, так. Нашим предприятием, общественной организацией по изучению ужасного народного фольклора, «КиТ»...

– Знаешь, Тоска, надо было лучше нам назваться не «КиТ», а «ТиК», – веселился я. – «Тоска и Куропяткин». «КиТ» это что-то большое, величественное. А «ТиК» – это как раз про нас...

Я изобразил тик. Но не в одном глазу или, к примеру, на щеке, а во всём теле. Задрожал, затрясся и стал сползать на пол.

– Прекрати! – Тоска стукнула кулаком по стене. – У меня серьёзное дело, а ты кривляешься! Нами заинтересовались журналисты. Причём не местные, а представители центральной прессы!

– Это которые в центральные газеты свои вкладыши вечно подсовывают? – с усмешкой спросил я. – Так ведь недавно про меня статья была...

– Ну и что, что была? Ты совсем не думаешь о рекламе. А реклама – это двигатель... Двигатель всего! Чем больше статей, тем лучше!

Тут Тоска была права. Не то чтобы мне была нужна реклама в коммерческих целях, нет. Но реклама для придания общественного веса – это совсем другое дело. От такой рекламы я бы не отказался.

– Хотят познакомиться поближе, – рассказывала Тоска. – Может, даже документальный фильм снимут.

– Ну, пусть приходят знакомятся. Я им расскажу... чего-нибудь. Для документального фильма.

– Им не просто поболтать хочется. Им хочется поучаствовать. Репортаж написать. Я ему рассказала...

Я снова встал, то есть сел на диван, и осуждающе посмотрел на Тоску.

– Тоска! Ну почему тебя всё время тянет с кем-нибудь потрепаться о наших делах? А? Ты же знаешь, чем меньше посвящённых, тем лучше. Сколько раз я тебе об этом буду говорить!

Тоска улыбалась. Видимо, она предвидела мою реакцию.

– Мыслить надо масштабно и перспективно, – начала Тоска. – А ты этого, к сожалению, делать не умеешь. Центральная, пусть даже вкладышевая, как ты говоришь, пресса – это

уже серьёзно. Это реклама. Это слава и известность. Это, я думаю, объяснять не нужно? И потом – они заплатят целую тысячу.

– Тысячу? – спросил я.

Деньги никогда лишними не были. Тысяча – она тысяча и есть. Я подумал с минутку и согласился с доводами Тоски.

– Надо им будет что-нибудь рассказать, – попросила Тоска. – Какой-нибудь случай...

– Расскажи последний, – предложил я.

– Это что, про паука, что ли?

– А что? Хороший случай. Я бы сказал, что даже отличный.

Случай на самом деле был отличный. Одну девочку преследовал гигантский паук. Он появлялся над её постелью каждую ночь и говорил, что если девочка уснёт, то паук немедленно вцепится ей в горло. Девочка спать вообще перестала и ужасно психовала.

Я устроил засаду – и в первую же ночь обнаружил, что паук ненастоящий, резиновый. И что над девочкой прикалывался ейный же брат, на два года старше. Пошутить решил, повеселиться.

Я персонально высек этого изверга крапивой, сказав, что, если он ещё будет откалывать такие штучки, я высеку его уже солёными прутьями.

– Да, Резиновый Паук пойдёт. – Я закинул руки за голову и снова разлёгся на диване. – Поведай миру про этот скорбный случай, повергни мир в ужас...

– У тебя большое чувство юмора, ты знаешь?

– А у тебя... А у тебя...

Я хотел сказать что-нибудь обидное, проехаться по теме внешности Тоски или по теме мозгов...

Но сказать обидное мне не удалось. Неожиданно заиграла классическая музыка в эдаком фальшивом электронном варианте. Я даже вздрогнул – никак не могу окончательно привыкнуть к этим дурацким сотовым телефонам.

Тоска сделала серьёзное лицо и удалилась на кухню. Видимо, звонок был по делу. Она придумала для себя одну хитрость. Теперь, когда ей звонили её дурацкие подружки, звучала весёлая песенка из мультика, когда просто знакомые – незамысловатая мелодия из памяти телефона, когда родители – жуткий звук, напоминающий то ли игру расстроенной скрипки, то ли работу ножовки по металлу. До сих пор теряюсь в догадках, где Тоска могла раздобыть подобный визг, может, в самом деле на лесопилке?

Ну, а классическая музыка, по её мнению, должна была настраивать на серьёзную работу. Классическая музыка обозначала все звонки с неизвестных телефонов. Или с тех, что по делу.

Кстати, под какой мелодией был записан я, выяснить, к сожалению, не удалось.

Пока я лежал и раздумывал, какую музыку Тоска мне прицепила: зевание, ржание или лягушачье кваканье, – сама Тоска в задумчивости стояла на пороге комнаты. Шумно втягивая и выпуская воздух. Определённо Тоска о чём-то напряжённо думала.

Я хихикнул.

– Напрасно смеёшься, Куропяткин. У нас дело. Работа.

Я почувствовал прилив сил. Работа есть работа, работать я люблю, хотя по природе своей я всё-таки лодырь. Мне нравится состояние, когда всё только начинается, нравится предвкушение того, что мне сейчас в руки попадёт тайна. Дело, которое надо будет распутывать, над которым придётся ломать голову.

– Излагай, – сказал я Тоске, и мы уселись за стол.

На столе у меня специально припасены бумага, карандаши, фломастеры и даже один настоящий позолоченный самописец. Необходимо подробно записать суть дела, если потребуется – даже что-то зарисовать. Так будет наглядней и проще потом разбираться.

Суть дела была такова. Жил да был в нашем городе один дядька, гробовых дел мастер. Занимался он тем, что продавал гробы и имел с этого неплохой доход. И хотя гробовщиков в нашем маленьком городке было аж трое, этот стоял особняком, и дела его шли успешнее, чем у других. Поскольку этот гробовщик был особенный. Эксклюзивный, так сказать.

Талант.

Но недобрая о нём слава шла. По слухам, он обладал каким-то звериным чутьём. Умрёт кто-нибудь, не успеют его ещё и в морг отвезти, а тот гробовщик уже тут как тут. Стоит на пороге во всём чёрном со скорбным лицом. О деньгах никогда не заговаривал, перво-наперво проявит сочувствие, понимание, плечо подставит родственникам, чтобы поплакали. А в нужный момент бумагу подсовывает. Всё очень просто. Поговаривали, что с чёрной магией тот дядька-гробовщик был знаком, колдун.

И была у этого дядьки сестра. Жила она скромно с сыном Матвейкой в двухкомнатной квартире в хрущёвке, кстати, недалеко от нас. Но вот буквально на днях дядька умирает и оставляет после себя завещание, в котором говорится, что с покойным надо провести три ночи. Последняя, так сказать, воля усопшего. Делать нечего, решила сестра отсидеть эти три ночи. И первая же ночь закончилась неприятностью – её с расстроенными нервами увезли в больницу. Остался один Матвейка, который-то и попросил нас о помощи.

– Тебе это ничего не напоминает? – спросил я Тоску. – Где-то я уже это слышал и даже, кажется, видел.

Тоска с лёгким презрением улыбнулась.

– Ну как же, как же, – она стала похожа на училку по литературе, – гоголевского «Вия», конечно, в школе не изучают, но каждый культурный человек... Страшная вещь. И фильм тоже страшный. Все актёры, которые снимались в том старом фильме, потом либо болели, либо в неприятные истории попадали. Да и в прокате этот фильм создавал проблемы... То кинотеатр сгорит, то погода испортится.

Форточка на кухне жалобно скрипнула и захлопнулась. Мы с Тоской переглянулись.

– Я другую историю слышал, – сказал я нарочно бодрым голосом, будто совсем не заметив неожиданных хлопков форточки в безветренную погоду. – Я слышал, что существуют две версии этого фильма. Одна, которую все видели и смотрят до сих пор. А другая находится в архивах спецслужб, и её никто не смотрит. Потому что тот, кто её посмотрит, навсегда сходит с ума и лечению уже не поддаётся.

На кухне что-то звякнуло, упало на пол и разбилось.

– Это ты? – спросил я Тоску.

– Что – я? – Тоска с недоумением посмотрела на меня.

– Ты последняя была на кухне, ты пила воду и поставила стакан на край стола. Сознайся, ты решила мне в доме всю посуду перебить.

Честно говоря, я просто хотел пошутить и как-то разрядить обстановку. Но у меня это вышло коряво.

– Да ничего я не пила, не брала и не ставила.

Тут снова зазвонил телефон. Звонил тот самый Матвейка. И в этот раз играла не классика, а мелодия из мультика. Почему-то Матвейка проходил по категории «подружки», а не «дела». Непоследовательная какая-то Тоска...

– Он плачет, – грустным голосом сказала Тоска, – надо ехать. Матвейка говорит, что через два часа за ним заедет нотариус, чтобы увезти в дом к дяде. Он оставит его там одного.

Я быстро накинул куртку, взял рюкзак, прихватил свой верный томагавк (я его, кстати, усовершенствовал – ручку сделал раскладной, на пружине, так что топорик теперь легко умещался в рукаве), и мы с Тоской побежали. Только на лестнице я вспомнил, что забыл заглянуть на кухню и проверить, что же там всё-таки разбилось. Но не возвращаться же? Плохая примета. Посуда же – наоборот – к счастью колотится.

Забудем.

Через пятнадцать минут мы стояли у Матвейкиной двери. Звонок. Ещё звонок. Тишина.

– Сдох он, что ли? – спросил я. – Если он сдох, то тогда совсем другое дело, тогда надо...

Тоска ткнула меня в спину.

– Ладно, молчу, – я снова нажал на кнопку.

Щёлкнул замок, и на пороге появился наш подопечный. Матвейка. Вокруг глаза у него наблюдалось красное кольцо, на секунду я задумался, что это, потом понял – человек долго стоял возле двери и наблюдал в глазок за лестничной площадкой.

– Ты Матвейка? – спросила Тоска.

Матвейка кивнул. Он оказался худеньким мальчиком лет восьми, ничего выдающегося, обычный. Вид у него был расстроенный, вернее, даже испуганный.

Или зарёванный?

– Это вы? Проходите, – сказал он со вздохом.

И я почувствовал, что он может в любую минуту снова разреветься.

Тоска очень не любила, когда кто-нибудь плакал, и решила предотвратить возможный потоп. Она положила руки на Матвейкины плечи, хорошенько его встряхнула и властно повела в комнату. Сейчас будет психологический этюд под названием «Успокоение клиента и набивание себе цены».

– Да, это мы. А ты кого ждал? Зелёных человечков на летающей тарелке? – весело спросила она. – Тебе совершенно нечего бояться, нет такого дела, с которым я и Феликс Куропяткин не смогли бы разобраться...

Мы оказались в большой комнате. В большой бедной комнате. Оглядевшись, я отметил про себя – даже незначительные денежные вливания из дядюшкиного наследства могли бы весьма её улучшить. Убого. Обои за пять рублей с самолётками, торшер с лопнувшем абажуром, ламповый телевизор. Цветной. Хотя... Впрочем, я не антиквар.

Самым примечательным во всей этой скудной обстановке были книги. Им, казалось, просто нет счёта. Книжный стеллаж, полки, шкафы и даже тумбочка – всё содержало в себе какую-нибудь литературу. Пока я оценивал библиотеку, Тоска расспрашивала Матвейку о здоровье матушки.

– Что сказали врачи? – спрашивала она. – Как состояние?

Матвейка зачитывал по бумажке труднопроизносимый диагноз.

– Да это ерунда просто, – Тоска продолжала гнуть психэтиюд. – У меня самой такое два раза было. И ничего, как новенькая.

Молодец она, что и говорить. Польза есть. Я продолжал изучать книжки.

Моё внимание привлёк один том, заметно отличавшийся от прочей литературы. Заметная книжка. Небольшая, но серьёзная. Настоящая жемчужина среди дешёвой бижутерии. Богатая обложка. Деревянная, раньше я никогда такого не видел. Дерево было чёрное и какое-то... глубокое, что ли. Казалось, что в обложку можно легко засунуть руку. Я даже попробовал. Не получилось, обычная зрительная иллюзия. Тогда я решил посмотреть, что внутри. Но не успел. Матвейка перешёл к самому важному.

– Она спустилась в подвал, и больше я её не видел. Но сначала вот что было...

И Матвейка рассказал следующее.

Позавчера вечером к ним пришёл незнакомый дядя, назвавшийся нотариусом, и принёс бумагу. Нотариус сказал, что это завещание и долго читал бумагу вслух, но Матвейка ничего не понял. Он внимательно следил за выражением лица своей матери. Лицо сначала было печальным, потом весёлым, потом снова стало грустным и задумчивым. Когда незнакомый дядя ушёл, мама с Матвейкой стали ужинать, ели, как всегда, жареную картошку. Но мама

картошку есть не стала и всё мешала сахар в чашке, хотя в целях экономии всегда пила несладкий чай. Матвейка очень боялся её о чём-нибудь спросить, потому что никогда её такой не видел. Потом они отправились спать, хотя было ещё рано. Книжку ему на ночь мама читать не стала и сказала, что завтра она на работу не пойдёт и вообще работать больше не будет, а пойдут они к её брату, Матвейкиному дядьке. Но не к нему самому, а в его дом, потому что его самого больше нет.

Ведь он умер.

И теперь, чтобы ему было не скучно, надо с ним три ночи посидеть и книжку ему почитать.

Матвейка дяди своего не знал и никогда не видел. И не понимал, как ему следует относиться к этой новости.

Вечером они приехали к дому дяди. Матвейку поразил высокий кирпичный забор и железные ворота. Такие высокие, что он сначала даже дома не увидел. Маленькую дверь рядом с воротами им открыл тот незнакомый дядя-нотариус, он же и проводил их внутрь.

Дом был большой. Налево от прихожей гостиная, направо кухня, но что-либо разглядеть там было нельзя, потому что свет не горел. Дальше лестница на второй этаж. Нотариус сказал, что пока они могут пойти в спальню наверх, а читать надо будет начать в полночь в подвале. Матвейка подумал, почему его любимую книжку про приключения утят надо читать именно в полночь, но спросить постеснялся.

Потом незнакомый дядя нотариус с усмешкой пожелал им спокойной ночи, закрыл входную дверь и уехал.

В доме было неуютно и холодно. Они с мамой поднялись на второй этаж. Там обнаружился коридор и несколько комнат по сторонам. В какой находилась спальня – неизвестно. Мама стала дёргать за все ручки. Одна дверь открылась.

Спальня представляла собой большую комнату с огромной кроватью. Они с мамой прилегли на неё прямо так, не раздеваясь. Потому что очень устали. Вскоре Матвейка уснул, а когда проснулся, мамы уже не было. Он посмотрел на часы – было два ночи.

Вот и всё.

– А дальше? – спросила Тоска.

Матвейка с глазами, полными ужаса, прошептал:

– Я просидел на этой кровати до самого утра, пока не рассвело. А потом услышал шаги. Я думал, это мама. А пришёл дядя-нотариус и спросил: «Ну, как всё прошло?» Я ответил, что мама ушла и так и не пришла. Он велел мне оставаться на месте и не выходить из комнаты, пока он сам не вернётся. Ну, а дальше вы знаете. Маму увезли в больницу, и к ней не пускают. А этот дядя привёз меня домой и сказал, что вечером за мной приедет. Потому что если я не буду читать эту книжку, то мы так и не получим никакого наследства.

Матвейка посмотрел на часы.

– Скоро уже придёт. Вот только как вы доберётесь до дома...

– Ты за нас не волнуйся, – сказал я с важностью, – мы возьмём машину и поедём следом. Не думаю, что этот нотариус сразу закроет за собой ворота. Мы успеем проскользнуть во двор. Насколько я понял из твоего рассказа, в доме больше никого нет?

– Вроде бы нет, – задумался Матвейка.

– Собаки там были? – спросила Тоска.

– Собак точно не было, они бы гавкали, – с уверенностью произнёс наш клиент.

– Значит, так и сделаем. А потом, когда вы войдёте, постарайся заманить нотариуса на второй этаж, и тогда мы безболезненно проникнем в дом и где-нибудь спрячемся. И самое главное – ничего не бойся. Ситуация полностью под нашим контролем.

Так я сказал, хотя был в этом совсем не уверен.

Глава 2

Тухлый Фомич

Мне совсем не хотелось брать с собой постороннего. Зачем нам ещё кто-то? Да к тому же с такой идиотской фамилией – Фомич. Именно так звали корреспондента центрально-местной газеты, которого Тоска пригласила с нами. Фомич. В жизни не слышал таких фамилий. Мрак.

Так думал я. Тоска трепалась по телефону, глупо хихикая. Это раздражало, хотелось спокойно обо всём подумать, а тут этот хохот.

– Порядок! – Тоска наконец сложила трубку. – Фомич будет ждать нас в машине через десять минут возле магазина на перекрёстке. Видишь, как хорошо я всё устроила. И не надо тачку искать.

Я недовольно поморщился.

– Фомич будет нам полезен, – заверила Тоска. – Он старше нас, и потому лишний раз к нам не прилипнут, куда да зачем мы едем. И вообще, так спокойнее.

– За тачку пусть платит сам, раз напросился, – заметил я сварливо.

– Ну, конечно! Я же говорю, что всё устроила, – и Тоска по-отечески (или, вернее, по-матерински) потрепала мне волосы.

И затараторила о чём-то, повторяя через слово: Фомич то, Фомич сё, а иногда даже употребляя такие словосочетания, как «большой талант» и «будущее золотое перо современной российской журналистики».

Меня явно задвигали на второй план.

Ладно. Хорошо. Очень хорошо. Главное – не подать виду. Сейчас мы посмотрим на это будущее «золотое перо» российской журналистики.

Фомич дожидался нас в условленном месте. Завидев нас, он расплылся в улыбке.

«Обычный хлыщ», – отметил я про себя. Впрочем, на таких красны девицы особенно падки. Подобные типы только и умеют, что гримасничать, рассказывать о своей жизненной усталости. Вкрадчивым голосом. А этим дурам нравится...

– Ну, и где обещанная машина? – я сразу решил пойти в атаку, не здороваясь.

– А вы, стало быть, и есть всем известный Ку-ро-пят-т-т-кин?

Мою фамилию он произнёс подчёркнуто, с издёвкой. Я расслабился и продолжил:

– Бабульки принёс, акула пера?

– А как же, – ответил Фомич.

Театрально достал из внутреннего кармана куртки новенькую, будто выглаженную купюру. И протягивал её мне долго, сверху вниз.

Сверху вниз.

И вообще, весь наш короткий разговор Фомич взирал на меня сверху и для пущей важности даже дополнительно запрокидывал голову. Вот гад. Ещё хуже. Дурак.

Тоске же Фомич был явно симпатичен. Она смотрела на него с уважением. И тотальной тупорылости в нём не замечала – старшие ребята всегда кажутся девочкам умней и значительней, чем есть на самом деле.

– Антонина давала мне свои заметки. У нее бойкость пера, знаешь ли, присутствует... – Фомич по-быстрому перешёл на «ты». – Она так занимательно описывала ваши приключения. Такие интересные документы показывала. Редкие. Например, твою автобиографию. Кстати, ты сам её сочинял? В ней тридцать восемь ошибок.

Мне захотелось убить Тоску. А потом ещё раз убить.

Этот гад достал из пакета нашу красную папку. Хранилище всех наших отчётов.

Я подумал, что перед тем, как убить Тоску, её надо будет слегка помучить. Или даже не слегка.

– Не говоря уже об общей беспомощности, – Фомич двумя пальцами, как использованную салфетку, извлёк из папки листок с моей автобиографией.

– Меня зовут Феликс Куропяткин... – начал читать он.

Я помнил свою биографию наизусть.

Меня зовут Феликс Куропяткин. Мой отец рабочий, а мать учительница русского языка и литературы.

Я самый обычный человек и учусь в школе.

Я обладаю странной особенностью – ко мне притягиваются всякие приключения. Но не простые приключения, а приключения сверхъестественные. Необычные.

Приключений этих много, но обычно они мелкие, то есть незначительные. Я их помню. А крупные приключения я записываю. Вернее, не я, а одна девчонка, с которой я дружу. На сегодняшний день она записала три, вернее, четыре приключения.

Приключение первое. Безумие в зоопарке. С одним мальчиком мы охраняли зоопарк ночью. Потом случайно вскрыли посылку, и на свет вырвалось зло, заключённое в тело хрупкой морской свинки. Все стали вампирами, даже мой приятель, фамилию не буду называть. И только благодаря моей ловкости и самоотверженности удалось спасти всех зверей и даже моего приятеля. Хотя помучиться пришлось серьёзно.

Приключение второе. Лесное сумасшествие. Я подрядился готовить пищу компании спортсменов. Со спортсменами начали происходить странные вещи. Один растолстел, вернее, покрылся чудовищными мускулами – так, что даже пол проваливался. Другой стал превращаться в собаку. Третий – в робота. Был ещё и четвёртый. Он вызвал из загробного мира своего мёртвого прадедушку, который чуть нас всех не перестрелял. А одна девочка... С одной девочкой было тоже плохо. Всё это произошло не от моей кухни. А потому, что мы случайно использовали экспериментальный прибор, исполняющий желания. Хорошо хоть, что прибор действовал только несколько дней. И все остались живы.

Приключение третье. Кошмар на помойке. Но о нём пока не будем. Может быть, позже напишу.

Приключение четвёртое. День с сумасшедшим художником. Вспоминать это приключение мне тоже не очень хочется. Потому что, в отличие от других случаев, этот был по-настоящему страшноватый. Мы отправились в заброшенный клуб, чтобы найти ужасную картину-убийцу. И в этом клубе случились странные вещи. Мы побеспокоили духа...

Не буду вспоминать. Не хочу, чтобы он побеспокоился снова. Пусть духи пребудут в тишине.

Вот, в общем-то, и вся моя жизнь. А с подробностями о ней может рассказать моя подруга, которая вроде моего официального биографа.

– Вроде моего официального биографа, – передразнил Фомич. – Тоже мне...

Я отобрал листок, свернул вчетверо, спрятал в карман. Между прочим, над этой биографией я корпел почти неделю, и она мне очень нравилась.

– Фомич, ты, кажется, говорил, что на машине поедем? Да? – Тоска как-то чересчур по-дружески потрепала его за рукав.

Фомич жестом показал, что беспокоиться не о чем. Он снова улыбнулся и назвал Тоску «моя Ариадна».

Когда он сказал «моя Ариадна», меня чуть не стошнило прямо на его остроносые, как у Маленького Мука, ботинки. А Тоске это вроде понравилось.

Пока они друг другу улыбались, я заметил, как к дому нашего подопечного Матвейки подъезжает дорогой автомобиль. Нотариус. Времени оставалось в обрез.

– Нам надо торопиться, – я постарался придать голосу как можно больше серьезности.

Фомич стал куда-то звонить, а я посмотрел на Тоску так, будто она провалила всё дело, ещё не успев начать.

– А вот и он, – Фомич замахал рукой.

К нам подкатила древнющая иномарка, вся обляпанная грязью, с классическим «Танки не моют» на борту. Из машины буквально вывалился приятель Фомича, большой парень с типично мясниковской физиономией.

– Кого мы едем преследовать? – заорал он на всю улицу.

Мне оставалось только вздохнуть и развести руками.

Тем временем нотариус уже усадил Матвейку в машину и собирался отъехать.

– Нам надо торопиться, – повторил я со злостью.

После чего взглянул на водилу так, как любил глядеть на подобных типов. Страшно. Взглядом усталого Дракулы. Только что не облизнулся. Водила сдулся, я отодвинул его пальцем и нагло забрался на заднее сиденье.

Тоска уселась рядом со мной, а Фомич спереди.

Мы двинулись и кое-как добрались до места. Колымага, в которой мы перемещались, с трудом поспевала за авто нотариуса, а гремела так, что я каждую секунду думал, что она или развалится, или нас заметят. Но всё обошлось.

Удовольствия это путешествие мне не доставило. Всю дорогу Фомич и его приятель увлечённо трепались про разные модели сотовых телефонов. Тоска надутно молчала – видимо, и до неё стало доходить, что приглашать посторонних не очень-то хорошая идея.

Мы остановились за углом, подождали, пока машина нотариуса въедет во двор.

– Пойдём, как договаривались, без четвёртых лишних, – не глядя ни на кого, холодно сказал я и первым отправился к воротам.

Тоска и Фомич за мной.

Я оказался прав, нотариус оставил их открытыми. Мы беспрепятственно проникли во двор, а затем и в дом. Сняв обувь, дабы не оставлять следов на гладком паркете, спрятались в тёмной кухне. Дождавшись, когда нотариус закроет входную дверь, ворота и свалит, мы выбрались в дом. Я решил руководство операцией взять в свои руки.

Всё-таки.

– Тоска, поднимись наверх к Матвейке, узнай, что к чему.

В любой другой раз Тоска бы не стерпела моего командирского тона, но сейчас она решила промолчать и подчиниться.

Мы остались вдвоём. Нельзя было терять ни минуты.

– Не знаю, что тебе рассказала Тоска об этом деле, нет времени объяснять, – продолжил я разыгрывать взятую на себя роль руководителя. – Но...

– Не кипятись, Куропяточкин, – Фомич похлопал меня по плечу, – мне и не в таких переделках приходилось бывать.

Я постарался сделать вид, что поверил. И что не услышал, как этот баран переврал мою фамилию.

– Надо осмотреть подвал, – сказал я.

Мы стояли в прихожей. Подвал, как нельзя кстати, располагался прямо напротив входной двери, под лестницей, ведущей на второй этаж.

– Подвал, подвальчик, – принялся весело напевать Фомич на манер исполнителей шансона.

Вообще он начинал действовать мне на нервы уже серьёзно. Терпеть не могу таких.

Дверь в подвал оказалась почему-то заперта.

– Ну и что дальше, мой малютка Шерлок Холмс? – глумливо спросил Фомич. – Примени свой дедуктивный метод.

Потом он начал, как обезьяна, скакать и стучать кулаками по стенам.

– Дом, таинственный дом, открой нам свои тайны! – всхлипывал он. – Я давно мечтал оказаться в доме с привидениями...

Я вдруг подумал: а вдруг Фомич совсем не «будущее золотое перо»? И вообще не журналиста. Вдруг он обычный псих? Или того хуже, псих необычный. С фантазиями какими-нибудь...

В гостиной что-то с грохотом повалилось на пол. Стало тихо. Минуту мы стояли, прислушиваясь. Матвейка сказал, что в доме никого не будет. А теперь вот... Хотя в больших домах всё время что-то валится, так уж заведено.

Фомича звук ничуть не напугал. Он театрально выпучил глаза и стал на цыпочках подкрадываться к гостиной.

Мне оставалось только пойти за ним. Не на цыпочках, конечно, просто так.

Фомич щёлкнул выключателем и зажёл в гостиной свет. Сначала я ничего не увидел. Блеск от лакированных крышек меня просто ослепил. Потом увидел.

Гробы, гробы, гробы.

Вся гостиная была заставлена гробами. Разных размеров, форм и расцветок.

Но большинство гробов были чёрными.

– Опа... – сказал я.

Фомич же развеселился ещё шибче.

– Гляди – это же целое состояние! Куропяткин, ты хоть знаешь, сколько стоит на рынке гроб?!

Фомич принялся водить пальцем в воздухе, подсчитывая количество гробов. Потом достал свой сотовый, нашёл функцию калькулятора и принялся считать.

– Куропяткин, здесь только по предварительным подсчётам гробов на два миллиона рублей, давай пару штучек приборём...

Но меня больше занимала не коммерческая сторона вопроса. Я думал, что же могло в гостиной грохнуть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.